

Дорошина Нина

Нина Дорошина: «Страдания очищают душу»

Из личного архива

Марина БАЗЫЛЮК

Она редко дает интервью, и смысл в таком за творчестве, наверное, есть. Практически все материалы о ней можно было бы назвать сборниками вопросов о ее известных мужьях, громких романах и одном фильме. Набор с небольшими вариациями одинаков.

«Д а надоели уже с одними и теми же вопросами, действительно, что больше спросить нечего?» – смеется она сама.

Прошедший год должен был стать ее годом – все-таки сразу два юбилея, и каких: 45 лет с тех пор, как она пришла в «Современник», и чуть больше ей самой. А стал 2004-й скорее годом бед и горестей. Ушел из жизни муж, с которым она прожила почти двадцать лет, сама она перенесла инфаркт, затем сложную полостную операцию... «Родные дали расписку, что предупреждены – вероятность того, что я выживу после операции, – 30%», – в ее глазах блещут слезы. В нынешнем году ее вновь ждет юбилей – второго апреля 25-летие работы в «Шуке».

Зная, как тяжело ей дался високосный год, я боялась, что не узнаю той самой Дорошиной – всегда веселой, с ямочками на щеках и озорными искорками в глазах. Но ни легкая походка балерины, ни ее фирменная улыбка – никуда, к счастью, не исчезли. Как всегда улыбающаяся она ожидала меня в фойе «Шуки», коротая время в общении со своей студенткой – внучкой Олега Ефремова, дочерью Анастасии. «Тебя не было, я уже волноваться начала, собралась маме звонить», – говорила она ей. От моих комплиментов отмахивается: «Походку сохранила, потому что в училище много занималась танцами, у нас были замечательные педагоги. К тому же наследственность хорошая – от мамы. У меня мамочке сейчас 93 года – и у нее светлая голова. А фигура какая была, ножки какие – статутка!»

Ниночка

Хорошенькая девочка с широко распахнутыми глазами и курносом носиком выросла в Лосинке, которая тогда была дачным пригородом Москвы. Семья, как и многие в те годы, жила в коммуналке. Незадолго до начала войны ее отца, крупного специалиста по пушнине, отправили в нейтральный Иран для закупки сырья – овчины, каракуля, необходимого Красной армии. «Работа была очень ответственная. Буквально все шкурки, из которых потом шили полушубки, шапки, генеральские папахи... прошли через руки отца». Из Ирана она привезла знание разговорного персидского, любовь к восточной кухне, музыке, поэзии – особенно к Омару Хайяму. В Тавризе родился младший брат Женя – один из самых близких ей людей. Он, кстати, тоже актер по образованию. Правда, сейчас Евгений Михайлович – чиновник, он заместитель главы управы родного Лосиноостровского района Северо-Восточного административного округа.

По возвращении на родину Нина начала заниматься в театральном кружке. После школы она поступила в «Шуку» на курс В. К. Львовой. И, еще будучи студенткой, дебютировала в фильме Михаила Калатозова «Первый эшелон» она сыграла подругу бандита. После чего шпана Лосинки взяла ее под охрану, и заужавала. И молодая актриса уже могла не бояться возвращаться поздно вечером домой – от станции до дома ее всегда провожали. Правда, вскоре родители разрешили повзрослевшей дочери снять комнату в Москве.

«Первый эшелон» мы снимали на целине. Олег Ефремов, играющий в фильме главную роль, любил нам всем рассказывать о своем бу-

душем театре, в котором зритель не будет безучастным наблюдателем, а будет причастен к происходящему, будет уходить потрясенными... Так что о «Современнике» я знала задолго до его создания. Знаете, Олег был любимцем съемочной группы, все его обожали».

У Дорошиной был уже большой послужной кинематографический список – десять картин, когда Олег Николаевич пригласил ее в «Современник». Там он был ее партнером в «Пятой колонне» Хемингуэя, в «Назначении» и «Пяти вечерах» Володина. Да, у них был и бурный роман. «Он и по-человечески сильно на меня

Из личного архива

повлиял. А еще он был прекрасным партнером на сцене. В нем многое слилось...», – говорит она. А еще они сумели с ним, несмотря ни на что, сохранить близкие доверительные отношения до конца его жизни. Также, кстати, дружна она потом будет и с бывшим мужем Олегом Далем. Согласитесь, это не так часто бывает.

Надюха

В 1959 году, став актрисой «Современника», Нина Дорошина стала сниматься все реже, сосредоточившись на работе в театре. К середине 80-х кинозрители помнили о Нине Дорошиной только по старым работам 20-летней давности. Владимир Меньшов увидел ее в пьесе Владимира Гуркина «Любовь и голуби», поставленной Валерием Фокиным и протолкнувшей ее в репертуаре (с неизменными главными героями) два десятка лет.

– В театре и кино у вас много ролей типично русских женщин. Ситцевые платья и простенькие платочки смотрятся на вас очень органично. А говор... Где вы, городской человек, этого набрались?

– Во-первых, это моя профессия. Я много ездила с концертными бригадами. Всю Сибирь, весь Дальний Восток объездила. А как иначе? В театре я тогда получала 69 рублей, пятьдесят из них платила за комнату – снимала на Горького, поэтому платила много. Семь лет прожила там. А ведь надо было жить, и одеваться хотелось получше – все-таки уже была известной артисткой! Вот мы и колесили по стране. Господи, иногда в туфельках в платьишках, а на сцене снег лежит. Выступали от полуправления перед нашими войсками за границей. Вот в таких поездках я и насмотрелась всего. Потом я часто ездила отдыхать в Рязанскую область к родственникам».

После невероятного успеха картины «Любовь и голуби» Нина Дорошина вновь отошла от кино. Сегодня она по-прежнему на сцене «Современника». В ее репертуаре самые разнообразные роли. Но одна из самых любимых

– Инна в «Мурлин Мурло», ради которой в свое время актриса сбросила 17 килограммов. «Галина Борисовна сказала: «Похудеешь – получишь роль». Вот так сама жизнь и профессия позволяют мне сохранять молодость. Жизнь так складывалась, что стареть было некогда. А работа обязывает всегда быть в форме. Нервы, конечно, актеры тратят... Вот у меня не получается, чтобы я не проживала роль. Не знаю, к радости это или наоборот. Знаю, что, чем сильнее проживаешь, тем сильнее это трогает зрителя. Вот моя героиня в «Мурлин Мурло» вроде она распушенная такая и с му-

– Никогда не поверю, что раньше вы жили по другим принципам.

– Теперь все удесетерилось.

Нина Михайловна

Она ждет предложений. Мечтает о большой новой работе.

«Я еще не все сыграла. Просто преступление какое-то, но я не сыграла Островского. Гурмыжская, например, это моя роль. Горького еще хочется сыграть. У меня была одна, правда, блистательная роль Василисы в пьесе «На дне», в спектакле Галины Борисовны. Мало мне! А вот Чехов – это не мое, хотя и была Маша. Нина Чусова предлагала мне роль матери в «Мамапапсынсобака». Она дала мне пьесу на одну ночь, прочитала. Я прочла. И рано утром сказала ей, что это не мое, хотя очень мне понравилось. И потом, когда я посмотрела спектакль, и сказала себе: «Нина, ты была права – это не твое!», хотя зрелище талантливое.

Что сказать о кино... Предлагают много, но пока ничего не тронуло мне душу. Я соглашусь только на действительно интересную работу, потому что считаю, что уже имею право выбирать. Пусть это будет хоть бабушка, хоть прабабушка, но обязательно чтобы это была судьба, например, такая, как она была у меня в фильме Леша Коренева «По семейным обстоятельствам»».

Бабушка

Сегодня она постепенно привыкает жить одна. Точнее, с любимым персидским котом Рики. После двадцати лет с любящим мужем, который опекал ее и заботился о ней, как о маленьком ребенке, это дается ей нелегко.

«Я в трауре. Прошлый год для меня еще не кончился. Но постепенно прихожу в себя. Летом поеду на дачу. У меня замечательный дом под Сергиевом Посадам. Мы с братом построили там и баню с парилкой. Сейчас смотрю чемпионат мира по фигурному катанию. Очень люблю этот вид спорта – за это спасибо племяннице. У меня нет своих детей, но брата, который много младше меня, я вырастила как своего сына. Даже брала его на все съемки. Помню, некоторые шушукались, мол, ага, брат, да сын это! И его две дочки – Нина и Олеся Дорошины – как будто мои дочери! Старшая уже родила внучку Мишеньку, то есть я теперь бабушка. Олеся – актриса театра Пушкина. Младшая Нина окончила наше училище, работает в театре «Сфера». Вот когда Нина была маленькой, она занималась фигурным катанием у самой Елены Анатольевны Чайковской! И я возила ее на занятия. Теперь для меня фигурное катание – это любовь до конца жизни. А племянницы мои – взрослые красавицы, я ими горжусь!»

15/4 апр. 2005